

Валерий
Брюсов

УЧИТЕЛИ
УЧИТЕЛЕЙ

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б89

Брюсов, В.

Б89 Учители учителей / В. Брюсов. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 254 с.

ISBN 978-5-521-78957-3

Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) — русский поэт Серебряного века, писатель, публицист, один из основоположников русского символизма.

«Учители учителей» (1917) — удивительный сборник критических статей и рецензий Брюсова, которые являются изложением курса его лекций о культуре истории эгейцев, египтян, атлантов. Выразительный и необыкновенный стиль писателя не оставит равнодушными людей, интересующихся мировой историей, литературой и наукой.

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-78957-3

© T8RUGRAM, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Наука и традиция	7
Лабиринт	26
Хозяева лабиринта.....	44
Эгейское искусство.....	62
История эгейцев.....	76
Эгейя и Египет.....	102
Пирамиды	126
Исторические аналогии	154
Атлантида.....	182
Заключение	246

УЧИТЕЛИ УЧИТЕЛЕЙ

*Древнейшие культуры человечества
и их взаимоотношение*

НАУКА И ТРАДИЦИЯ

Греки началом истории считали Троянскую войну, и от них этот взгляд перешел ко всем европейским историкам, с той разницей, что наука нового времени признала мифом и самый поход Агамемнона. Для историков XVIII и начала XIX века события 2-го тысячелетия до Р. Х. уже представлялись лежащими за пределом истории. Не только «происхождение мидян и персов» казалось «темно и непонятно», но и весь мир Египта, почти до завоевания его Камбизом, был окутан непроницаемым мраком. В XVIII в. даже гениальный Гиббон тщетно пытался, в одном юношеском своем сочинении, сколько-нибудь осветить легендарный образ «Сезостриса Великого». Таким образом, вся жизнь культурного человечества рисовалась заключенной в тесные границы трех тысячелетий, считая от 1184 г. до Р. Х., — предполагаемый год падения Илиона.

Ученые долго мирились с крайними несообразностями, какие представляла такая хронология, с дряхлостью египетской цивилизации на самой заре ее истории, с противоречащими показаниями Библии, индийских преданий, даже некоторых античных авторов, начиная с Геродота, с иными выводами, к которым вели данные геологии, антропологии и самой археологии, — наук, впрочем, еще мало развитых в XVIII в. Мирились и с тем, что существовала традиция, шедшая из отдаленного прошлого, которая утверждала гораздо большую древность человеческой цивилизации. Согласно с этой традицией, культурным мирам Египта и Месопотамии

предшествовал, на сотни столетий, культурный мир погибшей Атлантиды, в свою очередь имевший предшественника в еще более древнем мире Лемурии. Но опиралось такое историческое учение только на значение *предания*, на некоторые общие соображения и на доводы аналогии. Наука XIX в., рациональная и позитивная по существу, признававшая только свидетельства «буквы» и «камня», проходила мимо традиций с пренебрежением, как бы не замечая их. Ученые предпочитали мириться с несообразностями, нежели допустить в науку что-либо, не подтвержденное документально.

Можно сказать, что в начале XIX в. для мыслящего человека предоставлялся выбор между двумя концепциями мировой истории.

Первая концепция, быть может, преувеличивая и увлекаясь, считала сотнями тысячелетий. Она учила о четырех «расах», поочередно принимавших скипетр культурного владычества на земле: желтой, красной, черной и белой. Белая раса, господствующая ныне, признавалась поздним цветком на древе человечества, перед которым расцветали три других. Расцвет наиболее пышного из них — культуры красной расы, культуры атлантов, заложивших первоосновы всего, чем и поныне живет человечество в области духовной, — падал, согласно с традицией, на отдаленнейшие эпохи от 800—200 тысячелетий до нашей эры... Эта историческая концепция была не только объектом веры, но и предметом изучения и исследований в тех кругах ученых, которым обычно дается название оккультистов и в числе которых можно упомянуть имена: Луи де Сен-

Мартена (1743–1803), Фабра д’Оливе (1767–1825), Элифаса Леви (1810–1875), Луи Лукаса (1816–1863), Ш. Фовети (1813–1894), из позднейших – Станислава де Гуайта, Сент-Ив д’Альвейдра и др.

Вторая концепция заключала историю в гораздо более скромные пределы, хронологически. Исходным пунктом для нее являлась античная древность, т. е. 1-ое тысячелетие до Р. Х. Историки знали, что Элладе и Риму предшествовали культуры Египта и Месопотамии, но предполагали, что ничего истинно значительного достигнуто ими не было, что эллины, переняв, может быть, некоторые, чисто внешние, культурные завоевания своих восточных соседей, были первыми, среди людей, работниками в области духовной. Именно эллинам приписывали историки все основоположения нашей науки, нашего искусства, нашей гражданственности. Во всяком случае, история не хотела, не располагая для того документальными данными, признавать особо глубокую древность ни за Египтом, ни за царствами Двуречия. Допуская, что начатки цивилизации развивались там во 2-м тысячелетии до Р. Х., историки тотчас за этой эпохой ставили века «железный», «бронзовый» и «каменный», считая их временами варварства, полудикого состояния, сходного с бытом современных дикарей. Такая историческая концепция преподавалась еще в начале XIX в., со всех университетских кафедр и разделялась всеми, самыми выдающимися историками того времени. То был «общепринятый взгляд», дошедший, в некоторых школьных учебниках, типа нашего Иловайского, до самого конца миновавшего столетия.

Однако XIX в. был ознаменован целым рядом замечательных исторических открытий, которые, в самом основании, поколебали эту, тогда для всех привычную, концепцию. Следовавшие одно за другим, эти открытия произвели в историческом знании переворот настолько сильный, что сравнить его можно лишь с теми коренными изменениями самой исходной точки зрения, какие были вызваны в философии — критицизмом Канта или, ранее, в космологии — откровением Коперника. Первым из таких открытий было чтение египетских иероглифов и, одновременное с ним, чтение клинописи; позднее следовали: обнаружение Троянских древностей, микенской культуры и, наконец, культуры эгейской; несколько в стороне стоят, но не менее значительны, — исследования культуры яфетидов на Кавказе и «тихоокеанской» культуры¹. Словно удары могучего тарана, эти открытия сокрушили цитадель исторической науки недавнего прошлого. За тем, что считалось конечным пределом истории, вдруг открылись неизмеримые дали веков и тысячелетий. То, что раньше представлялось всей «историей человечества», оказалось лишь ее эпилогом, заключительными главами к длинному ряду предшествующих глав, о существовании которых наука долгое время не подозревала или не хотела подозревать.

Как известно, после находки армией Бонапарта в Египте так называемой «Розетской плиты», Жан Шам-

¹ Кавказский культурный мир «яфетидов» открыт для науки акад. Н.Я. Марром; на значение «тихоокеанской» культуры должное внимание обратил Fenollose. (Подробнее об этом будет сказано в следующих главах.)